ФЕДОР ИВАНОВИЧ ТЮТЧЕВ.
1803-1873

1803, 23 ноября (5 декабря). В имении Тютчевых родился **Федор Иванович Тютчев**.
1813-1818. Получает домашнее образование под руководством С. Е. Раича (1792-1855) - поэта, переводчика. 12-летний Тютчев за оду подражание Горацию "На новый 1816 год" Обществом любителей российской словесности удостоен звания "сотрудника".
1819. Первое выступление в печати - вольное переложение "Послания Горация к Меценату".
1819, осень. Поступает в Московский университет на словесное отделение.
1821. Окончил университет с кандидатской (высшей из возможных) степенью.
1822. Назначен на службу в Коллегию иностранных дел в Петербурге. Вскоре получает место в русской дипломатической миссии в Баварии и отправляется в Мюнхен. Тютчеву предстоит провести за границей 22 года (в Россию приезжал четыре раза на короткий срок), из них 17 - на дипломатической службе.
1822-1837. Сверхштатный чиновник и второй секретарь русской миссии в Мюнхене.
1826. Женится на Элеоноре Петерсон (урожденной графине Ботмер).
1836. В журнале Пушкина "Современник" напечатано 24 стихотворения Тютчева.
1837-1839. Первый секретарь и поверенный в делах в Турине.
1838. Смерть жены, на руках поэта остаются три дочери.
1839. Женится на Эрнестине Дернберг (урожденной баронессе Пфеффель), с которой познакомился в 1833 году.
1843-1850. Выступает с политическими статьями "Россия и Германия", "Россия и революция", "Папство и римский вопрос" и др.
1844. Возвращение в Россию.
1845. Зачислен старшим цензором при Особой канцелярии Министерства иностранных дел; с 1858 года и до самой смерти - председатель "комитета цензуры иностранной".
1850. Знакомится с Еленой Александровной Денисьевой (1826-1864). В январском номере журнала "Современник" появляется статья Н. А. Некрасова (бывшего тогда редактором) "Русские второстепенные поэты". Некрасов напомнил читающей публике о поэзии Тютчева и поставил его в один ряд с Пушкиным и Лермонтовым: "Несмотря на заглавие... мы решительно относим талант господина Ф. Т. к русским первостепенным поэтическим талантам".
1854. В качестве приложения к "Современнику" в Петербурге выходит первый сборник Тютчева (по инициативе и под наблюдением И. С. Тургенева).
1864. Смерть Е. А. Денисьевой, крайне тяжело переживавшаяся поэтом и открывшая полосу утрат в его жизни: смерть сына и дочери Денисьевой; матери, сына Дмитрия, дочери Марии, брата Николая, многих знакомых. "Дни сочтены, утрат не перечесть, / Живая жизнь давно уж позади..."
1868. Выходит второй сборник Тютчева, не вызвавший в сравнении с первым столь живого отклика у читателей.
1868, 15 (27) июля. Федор Иванович Тютчев скончался в Царском Селе. Похоронен в Петербурге на кладбище Новодевичьего монастыря.

Фёдор Иванович Тютчев (1803-1873) родился в старинной дворянской семье, в имении Овстуг Брянского уезда Орловской губернии. Юные годы провел в Москве. В 1821 году блестяще закончил словесный факультет Московского университета. Вскоре поступил на

службу в министерство иностранных дел, в 1822 году уехал за границу, получив назначение на скромную должность в русское посольство в Мюнхене - столице тогдашнего Баварского королевства. Служил также в Турине (Сардиния). В чужих краях Тютчев прожил двадцать два года, но не терял духовной связи с родиной и изредка навещал ее. В Мюнхене приобщился к немецкой идеалистической философии, свел знакомство с Шеллингом, дружил с Генрихом Гейне.

Стихи Тютчев начал писать еще подростком, но выступал в печати редко и не был замечен ни критикой, ни читателями. Настоящий дебют поэта состоялся в 1836 году; тетрадь стихотворений Тютчева, переправленная из Германии, попадает в руки Пушкина, и тот, приняв тютчевские стихи с изумлением и восторгом, опубликовал их в своем журнале "Современник". Однако призвание и известность приходят к Тютчеву гораздо позднее, после его возвращения на родину, в 50-х годах, когда о поэте восхищенно отозвались Некрасов, Тургенев, Фет, Чернышевский и когда вышел отдельный сборник его стихотворений (1854). И все же Тютчев не становится профессиональным литератором, до конца жизни оставаясь на государственной службе.

Тютчев - гениальный лирик, поэт романтического склада. Он своеобразно развивал наряду с Баратынским философскую линию в русской поэзии. Певец природы, остро ощущавший космос, тончайший мастер стихотворного пейзажа, Тютчев рисовал его одухотворенным, выражающим эмоции человека. В поэзии Тютчева нет непроходимой грани между человеком и природой, они почти тождественны. Мир в глазах Тютчева полон таинственности, загадочности - где-то в подоснове его "шевелится" хаос, под златотканным покровом дня скрывается ночь, в избытке и торжестве жизни проглядывает смерть, людская любовь лишь роковой поединок, грозящий гибелью. В природе, по Тютчеву, противоборствуют враждебные силы. "Хаос" вот-вот прорвется и опрокинет установившуюся гармонию, ввергнет мир в катастрофу. Полный тревоги, поэт страшится этой катастрофы, и тянется к ней. Современник многих войн и социальных потрясений, Тютчев воспринимает свое время как "минуты роковые", канун великих событий. Поэзия Тютчева - поэзия глубокой и бесстрашной мысли. Но мысль у Тютчева неизменно слита с образом, с точными и смелыми, необычайно выразительными красками.

В стихотворениях Тютчева много изящества, пластики, в них есть, по выражению Добролюбова, и "знойная страстность" и "суровая энергия". Они очень цельны, законченны: при чтении их возникает впечатление, что они созданы мгновенно, единым порывом. Несмотря на скептические ноты в поэзии Тютчева, подчас утверждавшего, что вся деятельность человека - "подвиг бесполезный", от большинства его произведений веет молодостью, неистребимым жизнелюбием. Тютчев был, наряду с Пушкиным, любимым поэтом Льва Толстого.

Литература.

"Три века русской поэзии". Составитель Н. В. Банников, Москва, "Просвещение", 1986.

Silentium!

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои -
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, -
Любуйся ими - и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, -
Питайся ими - и молчи.

Лишь жить в себе самом умей -
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, -
Внимай их пенью - и молчи!..

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепости страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел - спроси и сведай,
Что уцелело от нея?

Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей?
Все опалили, выжгли слезы
Горячей влагою своей.

Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
Ее волшебны взор, и речи,
И смех младенческо-живой?

И что ж теперь? И где ж все это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
Был мимолетным гостем он!
Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!

Жизнь отреченья, жизнь страданья!
В ее душевной глубине
Ей оставались вспоминанья...
Но изменили и оне.

И на земле ей дико стало,
Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе ее цвело.

И что ж от долгого мученья,
Как пепл, сберечь ей удалось?
Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!

О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!..

1851

Природа в лирике Тютчева неразрывно связана с внутренней жизнью лирического героя. Отметим, что Тютчев нередко показывает нам не просто картины природы, но переходные моменты — сумерки, когда еще не совсем погас свет и не наступила полная темнота, осенний день, еще живо передающий очарование минувшего лета, первую весеннюю грозу... Как и в истории, так и в природе, поэту более всего интересны именно эти «пороговые», переломные этапы:

Тени сизые смесились,

Цвет поблекнул, звук уснул —
Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальный гул...

Тема «смешения», взаимопроникновения, нередко звучит и в тех строках, которые посвящены восприятию природы человеком:

Час тоски невыразимой!..
Все во мне и я во всем!..
...Чувства мглой самозабвенья
Переполни через край!..
Дай вкусить уничтоженья,
С миром дремлющим смешай!

Для восприятия природы Тютчевым, как и для всей лирики поэта, характерна полярность, двойственность. Природа может представать в одном из двух обличий — божественной гармонии:

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть!..
или стихийного хаоса:
О чем ты воешь, ветр ночной?
О чем так сетуешь безумно?..
Природа для Тютчева — это огромное живое существо, наделенное разумом, с которым человек вполне может найти общий язык:

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

Денисьевским циклом называют стихи Тютчева, вызванные глубоким и сильным чувством к Елене Александровне Денисьевой (1820—1864). Племянница инспектрисы Смольного института, где воспитывались старшие дочери Тютчева, она вошла в его жизнь в самом конце сороковых годов. Их любовь, открытая обществу (у них было трое детей, записанных под фамилией Тютчевых), оказалась губительной прежде всего для Денисьевой: она, и только она была признана виновной, перед ней закрылись двери домов, даже родной отец отрекся от нее. Все это не могло не сказаться на ее характере, который стал болезненно-раздражительным и вспыльчивым. Но Тютчева она продолжала любить страстной, беззаветной и требовательной любовью.

Стихи Тютчева, вызванные этим чувством, складываются в своеобразный роман в стихах, для которого характерны глубокий драматизм чувства, сознание собственной вины перед любимым человеком, глубокая протяженность чувства (Тютчев вспоминает Денисьеву в стихах, написанных много лет спустя после ее смерти). Один из друзей поэта вспоминал, что в беседах с ним о Денисьевой (она умерла от чахотки, два месяца спустя после рождения третьего ребенка) Тютчев «как бы забывал, что ее уже нет в живых... Он каялся и жестоко укорял себя в том, что в сущности он все-таки сгубил ее и никак не мог сделать ее счастливой в том фальшивом положении, в какое он ее поставил. Сознание своей вины несомненно удесятеряло его горе и нередко выражалось в

таких резких и преувеличенных себе укорах, что я чувствовал долг и потребность принимать на себя его защиту против него самого». В письме, написанном из Женевы два месяца спустя, он признавался: «Не живется, мой друг Александр Иванович, не живется... Гноится рана, не заживает... Чего я ни испробовал в течение этих последних недель — и общество, и природа, и наконец, самые близкие родственные привязанности... я готов сам себя обвинять в неблагодарности, в бесчувственности; но лгать не могу: ни на минуту легче не было, как только возвращалось сознание».

Денисьевский цикл оказал огромное воздействие на развитие русской лирики двадцатого столетия.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ

Любовь, любовь — гласит преданье
Союз души с душой родной —
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...

И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец,
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
Оно изноет наконец...

Между июлем 1850 и серединой 1851

Не говори: меня он, как и прежде, любит,
Мной, как и прежде, дорожит...
О нет! Он жизнь мою бесчеловечно губит,
Хоть, вижу, нож в руке его дрожит.

То в гневе, то в слезах, тоскуя, негодуя,
Увлечена, в душе уязвлена,
Я стражду, не живу... им, им одним живу я
Но эта жизнь!.. О, как горька она!

Он мерит воздух мне так бережно и скудно...
Не мерят так и лютому врагу...
Ох, я дышу еще болезненно и трудно,
Могу дышать, но жить уж не могу

Поразительно в этом стихотворении перевоплощение поэта, написавшего стихи как бы от лица возлюбленной с резким осуждением себя. А следующее — словно бы ответ. Возникает драматический диалог в лирике.

* * *

О, не тревожь меня укорой справедливой!
Поверь, из нас из двух завидней часть твоя:
Ты любишь искренно и пламенно, а я —
Я на тебя гляжу с досадою ревнивой.

И, жалкий чародей, перед волшебным миром,
Мной созданным самим, без веры я стою —
И самого себя, краснея, сознаю
Живой души твоей безжизненным кумиром.
Не раз ты слышала признанье:
«Не стою и любви твоей».
Пускай мое она созданье —
Но как я беден перед ней...

Перед любовию твоею

Мне больно вспомнить о себе-
Стою, молчу, благоговею
И поклоняюся тебе...

Когда порой так умиленно,
С такою верой и мольбой
Невольно клонишь ты колено
Пред колыбелью дорогой,

Где спит она — твое рожденье -
Твой безымянный херувим,—
Пойми ж и ты мое смиренье
Пред сердцем любящим твоим.

Любовная лирика занимает важное место в поэзии Фёдора Ивановича Тютчева. В каждом лирическом стихотворении мы видим женский образ, многосторонний и сложный женский характер.

Стихотворение "Я встретил вас - и всё былое…", имеющее в посвящении таинственные буквы "К.Б.", написано Тютчевым 26 июля 1870 года в Карлсбаде и посвящено графине Амалии Лерхенфельд (в замужестве баронесса Крюденер, отсюда и название - " К.Б.").

В этом стихотворении описывается чувство человека, которому посчастливилось вновь встретиться со своим прошлым. Оно представляется герою в образе любимой женщины. С ней он провёл самые прекрасные дни своей юности.

Сейчас герой уже немолод, казалось бы, сердце его пережило многое, но с появлением возлюбленной оно оживает ещё с большей страстью:

Я встретил вас - и всё былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое -
И сердцу стало так тепло…

Многообразие ощущений, воскресшие чувства лирического героя при встрече с женщиной передаются с помощью этих слов. Мотив ностальгии сквозит в строках:

Так, весь обвеян дуновеньем
Тех лет душевной полноты,
Давно забытым упоеньем
Гляжу на милые черты…
Как после вековой разлуки,
Гляжу на вас, как бы во сне…

В этих строках герой обращается к героине так, как будто она здесь присутствует. Чувства лирического героя обострились:

И вот слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне…

Обращая внимание на эти строки, читатель понимает, что герой по-прежнему испытывает чувства глубокой, нежной симпатии к героине, сердце его бьётся чаще и вот-вот выпрыгнет из груди от волнения, переполняющего душу.

В стихотворении пять строф, каждая из которых несёт в себе переживания, настроения лирического героя. Тютчев использует постоянные эпитеты ("душевная полнота", "вековая

разлука"), ведь ситуация неожиданной встречи бывших влюбленных, при которой внезапно вспыхивают давно угасшие чувства, – частая ситуация в жизни. Образность стихотворению придают метафоры, олицетворения («время золотое», «дуновенье лет душевной полноты», «тут жизнь заговорила вновь») - традиционные для поэта средства художественной выразительности.

Звукопись стихотворения заслуживает особого анализа. Поэт использует такое художественное средство, как ассонанс (повторение одинаковых гласных). В первой строфе около десяти раз повторяется звук «о» - необычайная певучесть слов позволила переложить это стихотворение на музыку. Во второй и в третьей строфах скопление нежных звуков «е», а также «в» (прием аллитерации – употребление одинаковых согласных) помогают ощутить дуновение ветерка:

… повеет вдруг весною
И что-то встрепенется в нас, -
Так, весь обвеян дуновеньем
Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты…

Рифма в стихотворении точная, перекрёстная. Первая и третья строка имеют женскую рифму ("былое-золотое", "порою-весною"), вторая и четвёртая – мужскую ("ожило-тепло", "час-нас").

В стихотворении содержится три предложения с многоточием, которые свидетельствуют о беспорядочности мыслей лирического героя, его смятении. Следует заметить, что в стихотворении всего одно восклицательное предложение, заканчивающееся, кроме того, многоточием: “И та ж в душе моей любовь!..” Во-первых, это предложение является своеобразным подведением итога встречи с любимой женщиной, во-вторых, это указывает на фрагментарность ситуации, на возможное продолжение темы в будущих стихах.

Безусловно, невозможно не заметить литературную перекличку Ф. Тютчева с А. Пушкиным (параллель со знаменитым «К*** - «Я помню чудное мгновенье»). «Милые черты» - реминисценция, используемая Тютчевым, - вновь свидетельство того, что чувство любви вечно, воспевать его невозможно при помощи обыденных слов, на ум невольно приходят классические строки. Сравним заключительные четверостишия, у Пушкина читаем:

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

У Тютчева - те же чувства, те же рифмы:

Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь, -
И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любовь!..

Внимательный читатель заметит и строчку из раннего стихотворения самого Федора Тютчева – «Я помню время золотое» (1836).

Несмотря на холодные и пасмурные дни, в жизни встречаются тёплые и светлые мгновения. Они переносят человека в мир прекрасных воспоминаний. И во всём «виновато» чувство, которое дремлет в каждом человеке. Наступает время, и оно просыпается. Как только это происходит, всё в человеке и вокруг него меняется. Ему вспоминаются дни прекрасной молодости, и вновь ему приходится пережить то состояние души, которое он испытывал когда-то прежде.

Получается, что в каком бы безнадёжном положении ни находился человек, в нём всегда живёт

настоящее счастье, достаточно только прикоснуться нежной и любящей рукой к этому прекрасному чувству.